

Научная статья

УДК 343.85

EDN UMXJHQ

DOI 10.17150/2500-4255.2025.19(1).28-38

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ РЕАБИЛИТАЦИОННОЙ И РЕСОЦИАЛИЗАЦИОННОЙ РАБОТЫ С ЛИЦАМИ, ОСВОБОДИВШИМИСЯ ИЗ ВОСПИТАТЕЛЬНЫХ КОЛОНИЙ, КАК ПЕРЕДОВОЕ НАПРАВЛЕНИЕ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ МОЛОДЕЖНОЙ ПРЕСТУПНОСТИ

Д.Н. Химеденова, М.И. Синяева

Юго-Западный государственный университет, г. Курск, Российская Федерация

Информация о статье

Дата поступления

11 ноября 2024 г.

Дата принятия в печать

23 февраля 2025 г.

Дата онлайн-размещения

21 марта 2025 г.

Ключевые слова

Ресоциализация; адаптация; предупреждение; несовершеннолетние; воспитательные колонии; реабилитационные центры; электронные браслеты; повторная преступность

Финансирование

Работа выполнена в рамках реализации программы развития Юго-Западного государственного университета, проект «Приоритет-2030»

Аннотация. Наиболее эффективными средствами предупреждения преступности несовершеннолетних признаются частнопревентивные меры, адресованные применительно к данной социально уязвимой категории населения. В статье обоснована необходимость налаживания постпенитенциарной работы, реализуемой в отношении освободившихся из воспитательных колоний лиц. Предметом исследования выступили проблемы сохранения девиантного и делинквентного поведения у подростков, покинувших места лишения свободы и нуждающихся в особом социально-психологическом, правовом и педагогическом сопровождении со стороны государства. Специфика гендерных и физиологических особенностей несовершеннолетних преступников, сохранение стабильных показателей их повторной преступности, а также слабый уровень организации ресоциализационной работы в совокупности свидетельствуют о необходимости создания в РФ специализированных профильных центров реабилитации для лиц, освободившихся из воспитательных колоний. Проведенный сравнительный анализ позволил сделать вывод о том, что в ряде развитых зарубежных стран оказание всесторонней помощи подросткам, отбывшим лишение свободы, выступает приоритетной задачей особой важности, которую целесообразно трансформировать и в российскую правовую систему. В целях грамотного построения комплексной предупредительной работы на теоретическом и эмпирическом уровнях доказана значимость установления временного надзора за отбывшими лишение свободы подростками посредством применения системы электронных браслетов, обладающей мощным превентивным потенциалом. Авторами отмечается, что активизировать адаптационную работу в рассматриваемом направлении позволит принятие федерального закона «О ресоциализации и социальной адаптации лиц, освободившихся из воспитательных колоний». В статье разработана примерная структура предлагаемого нормативного акта. Делается вывод о приоритетности комбинированного подхода к применению предложенных мер по оптимизации реабилитационной и ресоциализационной работы с представителями молодежи, отбывшими наказание в виде лишения свободы.

Original article

IMPROVEMENT OF REHABILITATION AND RESOCIALIZATION WORK WITH PERSONS RELEASED FROM JUVENILE CORRECTIONAL FACILITIES AS A PROGRESSIVE DIRECTION IN PREVENTING YOUTH CRIME

Dina N. Khimedenova, Maria I. Sinyayeva

Southwestern State University, Kursk, the Russian Federation

Article info

Received

2024 November 11

Accepted

2025 February 23

Available online

2025 March 21

Abstract. The most effective means of preventing juvenile crime are recognized to be special preventive measures aimed at this vulnerable group of the population. The authors argue for the necessity of organizing post-penitentiary work with persons released from juvenile correctional facilities. The object of the research is the problem of continuous deviant and delinquent behavior of teenagers who, after leaving places of confinement, require special socio-psychological, legal and pedagogical supervision provided by the state. Specific gender and physiological features of juvenile criminals, continuously stable indices of repeat offences that they commit, and a poor organization of re-socialization work, all testify to the necessity of creat-

Keywords

Resocialization; adaptation; prevention; minors; juvenile correctional facilities; rehabilitation centers; electronic bracelets; repeat offenses

Acknowledgements

The work was carried out within the framework of the development program of Southwestern State University, Project «Priority-2030»

ing specialized rehabilitation centers for persons released from juvenile correctional facilities in the Russian Federation. The conducted comparative analysis allowed the authors to conclude that a number of developed foreign countries view comprehensive aid to teenagers after their incarceration as a priority task of high importance, and it is advisable to incorporate this approach into the Russian legal system. It is proven, both theoretically and empirically, that, in order to establish correct complex preventive work, it is important to provide temporary supervision over teenagers after their release from incarceration by using a system of electronic bracelets, which has a powerful preventive potential. The authors stress that the adaptation work in this sphere could be advanced by the adoption of a Federal Law «On Re-socialization and Social Adaptation of Persons Released from Juvenile Correctional Facilities». The authors present an approximate structure of this normative act. It is concluded that a complex approach should be a priority when enforcing the suggested measures on optimizing the rehabilitation and resocialization work with young people who served the sentence of incarceration.

Одним из наиболее злободневных и актуальных вопросов, на протяжении нескольких десятилетий волнующих исследователей в сфере криминологической науки, выступает вопрос о необходимости предупреждения преступности отдельных категорий населения. Особая значимость организации такой «точечной» превенции состоит в том, что в процессе ее осуществления наиболее полно принимаются во внимание специфические характеристики той или иной группы потенциальных преступников (социально-демографические, психофизиологические и иные). Учет таких типологических черт дает возможность выбора более узконаправленных методов, форм и средств предупреждения, которые позволяют с максимальной эффективностью добиться нейтрализации детерминант, порождающих преступность конкретной группы лиц.

На фоне международных и национальных тенденций повсеместной защиты базовых ценностей семьи и детства особое внимание должно уделяться деятельности по предупреждению преступности несовершеннолетних граждан. Как представляется, наиболее «запущенной» в социальном, нравственном и правовом отношении категорией выступают лица, совершившие в несовершеннолетнем возрасте преступления, отбывшие реальный срок лишения свободы в колониях и вышедшие на свободу. Ввиду криминальной зараженности и наличия опыта пребывания в пенитенциарных учреждениях применяемые к ним меры предупредительной политики должны носить проработанный узкоспециализированный характер и существенно отличаться от общепревентивных мер. Безусловно, сам факт помещения несовершеннолетнего в режимное учреждение, которым является воспи-

тательная колония, рассматривается в качестве мощного инструмента предупреждения новых преступлений [1]. Однако не менее серьезным превентивным потенциалом обладает также постпенитенциарная работа, реализуемая в отношении освободившихся из мест лишения свободы лиц. Ее особое, предопределяющее значение обусловлено рядом факторов.

Во-первых, несовершеннолетние лица ввиду наличия особых гендерных, психоэмоциональных, физиологических и иных характеристик сильно подвержены неблагоприятному воздействию мест изоляции. Многочисленными исследованиями российских и зарубежных специалистов в области психологии не раз доказано, что для несовершеннолетних свойственен целый набор специфических личностных черт, среди которых: незрелость и неустойчивость психики, завышенная самооценка, противоречивость и импульсивность поведения, несформированность моральных ценностей и ориентиров, пониженный уровень ответственности за свои поступки, упрямство [2–4].

Обозначенные психоэмоциональные качества существенно обостряются у несовершеннолетних, находящихся в сложной жизненной ситуации, а также решившихся на пресечение норм действующего закона. Указанная группа детей и подростков отличается повышенной раздражительностью и вспыльчивостью, агрессивностью, конфликтностью, жестокостью, враждебностью, завистью к сверстникам и т.д. [5, с. 53].

Таким образом, в воспитательные колонии попадают подростки с уже имеющимся набором личностных деформаций, присущих им в силу как возрастных особенностей, так и окружающей их социальной обстановки. Негативный отпечаток на сознание несовершеннолетнего

также накладывает процесс расследования совершенного им преступления, который далеко не всегда сопровождается соблюдением прав и свобод подростка. В результате травмированный в психолого-эмоциональном плане несовершеннолетний, попав в воспитательную колонию, вновь испытывает очередной серьезный стресс, что неизбежно влечет негативные изменения в его психике, отрицательно сказывается на формировании «Я-концепции» и его личности в целом. Научно доказано, что условия изоляции усиливают тревожность и депрессию у подростков [6]. Подобное стрессовое состояние обусловлено многими факторами: необходимость подчинения режимным особенностям учреждения; ограничение ряда правомочий подростка (свободы передвижения, выбора места жительства и места пребывания); особый социально-психологический климат исправительного учреждения; ограничение возможности контактирования с внешним миром и т.д. В сложившихся условиях, как отмечается в научной литературе, наиболее вероятным «сценарием» развития событий становится усвоение криминальных установок и активизация негативных психических состояний [7, с. 3].

Несмотря на наличие ряда режимных послаблений, установленных в отношении лиц, отбывающих лишение свободы в воспитательных колониях, их помещение в условия изоляции неминуемо предполагает необходимость взаимодействия в рамках закрытой социальной моноструктурированной группы [8, с. 250]. Соответственно, удовлетворяя объективно существующие потребности в общении и коммуникации, подросток невольно «впитывает» традиции

криминального мира, а также опыт преступной деятельности иных осужденных. Как следствие, вместо требуемого исправления несовершеннолетний получает систему новых знаний о преступном мире и, возвращаясь на свободу, нередко стремится реализовать их на практике.

Во-вторых, постпенитенциарная работа с освободившимися из воспитательных колоний лицами становится необходимым инструментом в условиях сохранения критично высокого уровня повторной преступности в стране (табл.).

Тщательно анализируя динамические показатели таблицы, характерные для российского государства, можно сделать однозначный вывод: несмотря на некоторое общее количественное снижение преступности несовершеннолетних в РФ, довольно стабильным продолжает оставаться число таких лиц, которые вновь совершили преступление (2022 г. — 17,75 %, 2023 г. — 17,08 %).

Сложившуюся негативную ситуацию усугубляет тенденция минимизации числа несовершеннолетних лиц, освобождающихся из воспитательных колоний условно-досрочно либо по отбытии срока наказания. Как показывает практика, на сегодняшний день доля таких лиц существенно мала¹. Исходя из тяжести совершенных преступлений, а также назначенных сроков лишения свободы, основная масса лиц, отбывающих наказание в воспитательных колониях, не успевает до наступления 18-летнего возраста ни полностью отбыть срок назначенного наказания, ни отбыть ту часть срока, которая с фор-

¹ Характеристика лиц, содержащихся в воспитательных колониях для несовершеннолетних. URL: <https://web.archive.org/web/20221217184624/https://fsin.gov.ru/statistics>.

Динамика повторной преступности несовершеннолетних в РФ в 2019–2023 гг. *

Dynamics of repeat juvenile crime in the Russian Federation (RF) in 2019–2023

Показатель / Indicator	2019	2020	2021	2022	2023
Общее число несовершеннолетних осужденных лиц в РФ Total number of underage convicts in the RF	16 858	14 703	14 855	14 214	12 769
Из них несовершеннолетних лиц, имеющих не- снятую и непогашенную судимость Those of them with an unexpunged and outstanding conviction	3 471	2 861	2 737	2 428	2 267
Доля несовершеннолетних лиц, повторно совершивших преступления, от общего числа осужденных, % Share of juveniles who committed repeat offences, in the total number of convicts, %	20,59	19,46	18,42	17,08	17,75

* Составлена по: Сводные статистические сведения о состоянии судимости в России за 2019–2023 гг. URL: <http://www.cdep.ru/?id=79>.

мальных позиций позволяет ходатайствовать об условно-досрочном освобождении.

Кроме того, серьезное влияние на данную ситуацию оказали изменения, внесенные в ст. 139 Уголовно-исполнительного кодекса РФ (далее — УИК РФ) и фактически снизившие возрастной порог возможности оставления в воспитательных колониях с 21 года до 19 лет. В результате подавляющее большинство «воспитанников» мест лишения свободы для несовершеннолетних по достижению 18-летнего возраста переводятся для дальнейшего отбывания наказания в колонии общего режима, предназначенные для взрослых преступников. Как по данному вопросу справедливо отмечается в современной юридической литературе, такой перевод «может способствовать усилению их криминальной зараженности» [9, с. 59] и стать для них «мощным стрессом» [10, с. 70]. Таким образом, изначально поставленная перед воспитательными колониями цель в виде ограждения подростков от негативного влияния совершеннолетних осужденных становится недостижимой, что в дальнейшем серьезно затрудняет эффективность дальнейшей реабилитации и ресоциализации данной социально незащищенной категории лиц.

В-третьих, специфика российской пенитенциарной системы предусматривает, что меры психолого-педагогического воздействия на несовершеннолетних осужденных осуществляются исключительно на этапе исполнения судебного приговора и фактически прекращаются после их освобождения из стен колоний. Принимая во внимание, что в воспитательные колонии попадают лица, совершившие, как правило, тяжкие или особо тяжкие преступные деяния, совсем неправильно ограничивать реализуемые в отношении данной категории осужденных меры воспитательного характера только временем их пребывания в исправительных учреждениях. Так, в воспитательных колониях организуется единый учебно-воспитательный процесс, широко используются разнообразные средства педагогического и психологического воздействия (культурные, трудовые, спортивные, правовые и иные) [11, с. 81], активно привлекаются различные субъекты, влияющие на формирование благоприятного психологического климата среди осужденных подростков, в числе которых: общественные объединения, религиозные организации, а также иные институты гражданского общества [12, с. 109].

Однако говорить о продолжении воспитательного воздействия на подростков, отбывших лишение свободы, не представляется возможным ввиду отсутствия в стране правовых и организационных основ реализации такого воздействия. Вместе с тем после освобождения из мест лишения свободы несовершеннолетний, как правило, возвращается в ту негативную социальную среду, которая и детерминировала совершение им преступного деяния, а значит, на данном этапе для него особенно важны меры государственной поддержки.

Учитывая изложенное, можно констатировать, что деятельность по ресоциализации и реабилитации несовершеннолетних, отбывших наказание в виде лишения свободы, признается необходимым направлением развития российской внутренней политики и нуждается в безусловном совершенствовании. Тщательно проанализировав специфику работы по возвращению в социум лиц, отбывших наказание в воспитательных колониях, необходимо указать, что она проводится очень слабо и характеризуется наличием некоторых неразрешенных проблем.

Прежде всего, в современном российском государстве отсутствует специализированный орган, занимающийся постпенитенциарной адаптацией и реабилитацией лиц, освободившихся из воспитательных колоний, и организацией контроля за ними. В результате несовершеннолетние, проведя несколько лет в условиях изоляции, оказываются на свободе без помощи, которая остро необходима для них, особенно в первый период после освобождения. Экспертами в области пенитенциарной психологии не раз отмечалось, что первые несколько месяцев для лиц, вышедших на свободу, являются наиболее сложными в адаптационном плане [13, с. 105; 14, с. 37]. Соответственно, именно в этот период наиболее важна интенсивная работа с «бывшими» осужденными, которые не только требуют строгого контроля, но и нуждаются в целом комплексе мер социального, трудового, бытового, психологического сопровождения.

Бесспорно, российское государство в последние годы существенно продвинулось вперед в вопросах оказания помощи лицам, освободившимся из исправительных учреждений. О постпенитенциарной пробации говорит принятый 6 февраля 2023 г. Федеральный закон «О пробации в Российской Федерации». Вместе с тем тщательный анализ основных положений указанного нормативного акта говорит о серьез-

ном сужении круга лиц, в отношении которых могут быть применены меры постпенитенциарной probation. Это только «лица, освободившиеся из учреждений, исполняющих наказания в виде принудительных работ или лишения свободы, и оказавшиеся в трудной жизненной ситуации». На наш взгляд, все без исключения лица, покинувшие воспитательные колонии, нуждаются в оказании особой государственной поддержки, от качества реализации которой зависит их дальнейший жизненный путь.

Довольно показательным в обозначенном вопросе является опыт отдельных зарубежных стран, правовые системы которых предусматривают оказание широкой постпенитенциарной помощи освобожденным из мест заключения несовершеннолетним осужденным. Например, в Финляндии уже несколько десятилетий успешно функционирует Ассоциация по делам испытания и последующего ухода для помощи в решении социальных проблем лиц, освобожденных от уголовного наказания в виде лишения свободы [15, с. 90]. Одно из базовых направлений ее работы связано с оказанием психологической, юридической, жилищной и иной помощи несовершеннолетним, которые освобождаются или освобождены из мест изоляции. Особое внимание в вопросах реабилитации таких лиц уделяется их трудоустройству, за которое несут ответственность социальные работники. Они находятся в постоянном взаимодействии с органами социального обеспечения и занятости местных муниципалитетов, а также с рядом иных государственных и негосударственных учреждений. Совместно с указанными субъектами социальный работник находит для конкретных освобожденных лиц места работы и (или) обучения, а также активно содействует восстановлению семейных и социально полезных связей несовершеннолетнего. Важнейшее полномочие Ассоциации также связано с сохранением на период отбывания подростком назначенного наказания места для его проживания, а при его отсутствии — получение после освобождения.

Не менее прогрессивен в исследуемом аспекте и опыт Германии, которая в целом отличается довольно лояльным подходом к применению уголовно-правовых мер воздействия к несовершеннолетним и даже выделяет «молодежное право» в качестве самостоятельного института [16; 17]. Социальные работники в Германии заботятся о необходимости сохранения

трудовых умений подростков и еще на этапе исполнения приговора договариваются с работодателями об их еженедельном направлении на прохождение практики и стажировки. Кроме того, не без помощи социальных работников после окончания срока несовершеннолетние получают деньги на проезд к месту своего проживания, а иногда даже снабжаются одеждой.

Ответственно к вопросам возвращения в социум подростков, отбывших тюремное заключение, также подошли власти Швеции, запустившие систему реабилитационных центров для несовершеннолетних, которые, освободившись из тюрем, могут за символическую сумму, а в некоторых случаях бесплатно воспользоваться услугами таких центров, а именно — получить жилье и горячее питание. В дальнейшем сотрудники центров, большинство из которых имеют педагогическое или психологическое образование, активно содействуют трудовому и бытовому устройству подростков [18, с. 179].

Полагаем, что имеющиеся в развитых зарубежных странах модели ресоциализирующего воздействия на освобожденных из мест изоляции подростков могут быть положены в основу совершенствования российской практики в данной сфере. Оптимальным, на наш взгляд, решением, позволяющим организовать надежную социальную поддержку исследуемому контингенту населения, а также существенно сократить риски повторного пресечения закона, станет создание в РФ специализированных центров реабилитации для лиц, освободившихся из воспитательных колоний.

Имеющиеся в стране центры реабилитации, во-первых, ввиду явного численного превосходства освобождаемых лиц не способны полноценно обеспечить всех нуждающихся мерами социальной поддержки, а, во-вторых, предназначены для всех бывших осужденных и не учитывают возрастных и психофизиологических черт и особенностей несовершеннолетних. Предлагаемые же учреждения будут предусматривать активное взаимодействие подростков с высококвалифицированными социальными педагогами, психологами, медиками и другими специалистами, обеспечивающими социально-психологическое сопровождение лиц, в раннем возрасте вставших на неправильный путь, нарушивших уголовный закон и отбывших наказание в местах изоляции.

Подчеркивая особую социальную значимость узкоспециализированных, профильных

центров для социальной поддержки освободившихся из воспитательных колоний лиц, следует указать на сложности работы с такими лицами. Например, в отличие от взрослых преступников, у которых до момента осуждения чаще всего уже имеются социально полезные связи, у несовершеннолетних, только начавших свой жизненный путь в качестве самостоятельных индивидов, такие связи фактически отсутствуют. Логично предположить, что подростки, попавшие в воспитательные колонии за совершение тяжких и особо тяжких преступлений, как правило, имели негативный опыт социального взаимодействия, а значит, нуждаются не в восстановлении, а, скорее, в первичном формировании позитивных социальных связей. Однако грамотная работа по созданию и налаживанию таких связей требует от субъектов оказания социальной помощи наличия специальных знаний. Далеко не каждый сотрудник пенитенциарной системы владеет способами и методами установления первичных социальных связей подростков, а также навыками взаимодействия с «трудными» несовершеннолетними в целом.

Ситуацию осложняют проблемы психологической работы с исследуемым контингентом бывших осужденных. Ряд присущих им возрастных характеристик, не свойственных зрелым преступникам, требуют разработки особого подхода к реализации коррекционно-реабилитационного воздействия. Как видится, он должен строиться преимущественно на основе передовых психолого-педагогических методик, подразумевающих поэтапное включение в социум лица, еще недавно содержащегося в стенах воспитательной колонии. Еще раз отметим, что речь в данном случае идет не о возвращении в прежнюю среду, а о построении системы ценностей, норм и принципов фактически «с нуля». В большинстве своем подростки, освободившиеся от уголовного преследования, не заинтересованы в таком кардинальном воздействии на их личность, что еще сильнее затрудняет работу педагогов и психологов.

Полагаем, что основная задача, которую следует решать уполномоченным субъектам социальной работы на первом этапе после освобождения — корректировка сознания подростков, исключающая в будущем повторное совершение общественно опасных деяний. Добиться эффективных результатов в данном направлении возможно за счет организации специально предназначенных для реабилитации

подростков адаптационных центров, которые будут предоставлять весь спектр социально полезных услуг, начиная от комплексной психолого-педагогической работы и заканчивая помощью в получении образования и трудоустройстве.

Продолжая рассмотрение основных направлений совершенствования ресоциализационной работы, нельзя обойти стороной вопросы реализации контрольно-надзорных мероприятий, осуществляемых в отношении освободившихся из воспитательных колоний лиц. И одним из слагаемых успеха применения превентивных средств выступает их комплексность, за которой стоит грамотное сочетание имеющегося арсенала методов и способов предупреждения повторной преступности.

Речь идет о соразмерности применения воспитательно-реабилитационных мероприятий и мер по реальному отслеживанию несовершеннолетних, находящихся в группе «риска» в целях недопущения нарушений закона с их стороны. Так, в условиях сохранения высокого уровня повторной преступности лиц, освобожденных из воспитательных колоний, нельзя говорить о достаточности оказываемой социальной поддержки. Усилить результативность предупредительной политики в данном аспекте позволит установление временного надзора за такими лицами посредством применения системы электронных браслетов или СЭМПЛ (система электронного мониторинга подконтрольных лиц). Удаленное электронное слежение за имеющими склонность к противоправному поведению подростками, вышедшими из мест изоляции, рассматривается как оптимальный механизм своевременного пресечения новых преступных деяний. К примеру, браслет может сигнализировать уполномоченному сотруднику о факте нахождения подростка, отбывшего лишение свободы за незаконный оборот наркотиков, в вечернее или ночное время суток в подозрительных, потенциально «благоприятных» для совершения аналогичных преступлений местах (лесополосы, посадки и т.д.). Отечественными и зарубежными криминологами не раз указывалось на существование определенных мест, выступающих «катализаторами» или «генераторами» преступности для несовершеннолетних [19; 20, с. 109].

Другим дополнительным социальным «эффектом» предлагаемой меры можно считать психологическое стимулирование к законному

поведению. Как справедливо отмечают эксперты в области психологии, «когда человек знает, что за ним наблюдают, он все время старается удержаться в какой-то ролевой функции, что вызывает эмоциональную напряженность» [21, с. 13]. Бесспорно, лицами, побывавшими в стенах исправительного учреждения и фактически привыкшими к круглосуточному наблюдению, факт освобождения воспринимается как преодоление некоего барьера к свободной, вседозволенной жизни. Соответственно, продолжение осуществления контроля за ними (в редуцированной, облегченной форме), на наш взгляд, способно выработать у подростка дисциплину и вне стен воспитательной колонии.

В целях обоснования практической необходимости и полезности предлагаемой меры в ходе исследования при помощи сервиса «Google Формы» был проведен экспертный опрос, участниками которого стали сотрудники отдельных региональных ведомств в Курской, Брянской, Белгородской и Липецкой областях. Респондентами явились представители органов предварительного расследования (в том числе инспекторы ПДН), судебной системы и воспитательных колоний. Анализ полученных результатов позволил сделать ряд важных выводов. Служащие правоохранительных структур еди-

нодушно высказались за необходимость совершенствования предупредительной политики, реализуемой в отношении несовершеннолетних, отбывших срок лишения свободы (данную позицию разделили 95 % респондентов). На вопрос «Как Вы оцениваете возможность применения СЭМПЛ в отношении лиц, освободившихся из воспитательных колоний?» абсолютное большинство опрошенных экспертов (89 %) ответили положительно (рис.).

Шагнула вперед и мировая практика осуществления контроля за несовершеннолетними, покинувшими места лишения свободы. Например, довольно интересным представляется опыт Швейцарии, где к освободившимся подросткам активно применяют электронные браслеты, фиксируемые на лодыжке. Прибегнуть к подобным мерам властей Швейцарии заставила сложившаяся обстановка, связанная с серьезным возрастанием молодежной преступности (так, в период с 2019 по 2023 г. в одном из регионов страны данная форма электронного слежения назначалась более 40 раз)². Однако стоит отметить, что в стране данные принуди-

² В борьбе с ростом преступности среди несовершеннолетних швейцарские власти все чаще прибегают к помощи электронных браслетов на лодыжках. URL: <https://dzen.ru/b/ZhTZfDNhXT0p8DM>.

Результаты экспертного опроса по вопросу применения СЭМПЛ, %
Expert opinion poll results on the use of the System of Electronic Monitoring for Persons under Control (SEMP)

тельные меры применяются совместно с рядом иных предупредительных механизмов, среди которых широко распространены индивидуальные программы социальной адаптации, прикрепление за каждым несовершеннолетним социального работника, отвечающего за его ресоциализацию, и т.д.

Резюмируя изложенное, можно констатировать, что одним из структурных компонентов превентивной политики, реализуемой в отношении лиц, вышедших из стен воспитательных колоний, должна выступать практика использования электронных браслетов, которые позволят повысить эффективность контроля за потенциально опасными лицами и предотвратить совершение ими новых преступлений. С психологической позиции осознание представителями молодежи факта ношения средств «контролируемой свободы» дополнительно усилит превентивный потенциал предлагаемой меры.

Наличием ряда несовершенств также отличается современная правовая база, регламентирующая вопросы ресоциализации и социальной реабилитации лиц, освободившихся из воспитательных колоний. Вопросы их трудовой, бытовой, психологической адаптации в условиях жизни на свободе фактически находятся вне правового поля РФ. К сожалению, на сегодняшний день в стране не имеется ни одного нормативного документа, разъясняющего порядок и особенности социального сопровождения подростков, ранее отбывавших наказание в виде лишения свободы.

В частности, единственная глава УИК РФ, посвященная вопросам оказания помощи освобождаемым лицам (гл. 22), содержит четыре статьи, которые лишь в общих чертах описывают отдельные процедурные моменты их подготовки к освобождению, а также отражают специфику направления к месту жительства. При этом обозначенный кодифицированный акт не дифференцирует освобождаемых осужденных на группы (например, в зависимости от вида исправительного учреждения, где они отбывали наказание), а значит, не принимает во внимание их возрастные, психофизиологические и иные типологические признаки, учет которых позволил бы организовать более эффективную реабилитационную работу. Совершенно очевидно, что оказание помощи по возвращению в социум взрослого рецидивиста будет по многим параметрам существенно отличаться от соответствующей ресоциализационной поддержки,

реализуемой в отношении лиц молодого возраста, впервые отбывших наказание в виде лишения свободы.

Об отсутствии качественной и проработанной правовой основы ресоциализационной поддержки лиц, покинувших воспитательные колонии, также свидетельствует наличие у ряда субъектов РФ самостоятельных нормативных актов регионального уровня, посвященных исследуемым вопросам. Яркими примерами могут стать соответствующие законы Курганской области от 30 декабря 2022 г. № 112³, Тюменской области от 5 декабря 2011 г. № 98⁴ и т.д. Полагая, что подобное многообразие региональных нормативных актов приводит к разобщенности правового регулирования, которая недопустима в столь значимом для отечественного государства вопросе. Кроме того, обозначенные нормативные источники также носят стандартизированный характер, распространяются на всех «бывших» осужденных и не учитывают специфику представителей молодого поколения, покинувших воспитательные колонии. Как видится, подобная правовая «пробельность» становится одним из ключевых препятствий, не позволяющих запустить в нашей стране систему оказания адресной адаптационной помощи исследуемой группе лиц.

На необходимость законодательного обеспечения вопросов постпенитенциарной помощи подросткам, отбывшим лишение свободы, указывается и в современной юридической доктрине. Например, как отмечает А.Ю. Нестеров, процесс постпенитенциарной адаптации несовершеннолетнего осужденного требует правовой регламентации, поскольку его участники — не только бывшие осужденные, но и другие лица, а также весь комплекс разнообразных социальных институтов [14, с. 436]. Безусловно, российское государство не может активизировать работу по возвращению в социум подростка без соответствующей правовой базы, что требу-

³ О регулировании на территории Курганской области отдельных вопросов в сфере ресоциализации лиц, отбывших уголовное наказание в виде лишения свободы и (или) подвергшихся иным мерам уголовно-правового характера : закон Курган. обл. от 30 дек. 2022 г. № 112. URL: <https://docs.cntd.ru/document/406469614>.

⁴ О ресоциализации лиц, отбывших уголовное наказание в виде лишения свободы и (или) подвергшихся иным мерам уголовно-правового характера : закон Тюм. обл. от 5 дек. 2011 г. № 98. URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&prevDoc=161024949&backlink=1&&nd=161020630>.

ет принятия специализированного нормативного акта. Речь идет о федеральном законе «О ресоциализации и социальной адаптации лиц, освободившихся из воспитательных колоний».

Как видится, содержательно, наряду с базовыми разделами «Общие положения», «Основные направления деятельности по ресоциализации и социальной адаптации лиц, освободившихся из воспитательных колоний», «Органы, ответственные за организацию ресоциализации и социальной адаптации лиц, освободившихся из воспитательных колоний», он должен включать в себя структурные компоненты, связанные с непосредственной организацией оказания освободившимся подросткам медицинской и психологической помощи, помощи в получении образования и трудоустройстве и т.д. Обозначенные разделы должны конкретизировать специфику реабилитационной работы с освободившимися лицами. Кроме того, предлагаемый федеральный закон должен прописывать основы процедурного порядка осуществления воспитательно-педагогической работы с покинувшими воспитательные колонии подростками, а также разъяснить формы ее реализации.

Полагаем, что разработка и принятие обозначенного федерального закона станет важнейшим шагом к поэтапному формированию в российском государстве продуманной, слаженной и грамотно выстроенной системы оказания реабилитационной и ресоциализационной помощи лицам, освободившимся из воспитательных колоний. Однако говорить о полноценной реализации данного направления можно только при комплексном осуществлении предложенных мероприятий. Только благодаря совместной организации контрольных, воспита-

тельно-педагогических, психологических и иных реабилитационных средств и способов можно добиться снижения и нейтрализации повторной молодежной преступности.

Анализируя и обобщая изложенное в настоящем исследовании, следует отметить, что в текущих условиях сохранения стабильно высоких показателей повторной преступности среди несовершеннолетних, отбывших лишение свободы, а также на фоне приоритетной защиты интересов молодого поколения принципиально значимой задачей отечественного государства становится постпенитенциарная адаптация данной, социально уязвимой и в то же время криминально зараженной, категории лиц. Основная цель такой адаптации — оказание реабилитационной помощи подросткам, а также создание необходимых условий для развития их личности в нравственно-психологическом, правовом, культурно-нравственном и социально-экономическом аспектах.

Таким образом, среди наиболее перспективных направлений совершенствования деятельности по реабилитации и ресоциализации освободившихся из мест лишения свободы подростков можно обозначить следующие:

- создание специализированных узкопрофильных реабилитационных центров, предназначенных для оказания помощи в постпенитенциарной адаптации и реабилитации лиц, освободившихся из воспитательных колоний;

- установление временного надзора за подростками, отбывшими лишение свободы, посредством применения системы электронных браслетов;

- принятие федерального закона «О ресоциализации и социальной адаптации лиц, освободившихся из воспитательных колоний».

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Smithson H. Unmasked and Exposed: The Impact of COVID-19 on the Youth Custodial Estate. A Compelling Case for Ideological Change / H. Smithson, D. Jump. — DOI 10.1093/bjc/azae015. — EDN SXYDMK // British Journal of Criminology. — 2024. — Vol. 64. — P. 1328–1346.
2. Витман А.А. Несовершеннолетний как субъект уголовной ответственности: возрастные, психологические и социальные особенности / А.А. Витман. — EDN TOXSJZ // Аллея науки. — 2021. — № 11 (62). — С. 844–848.
3. The Effectiveness of Social Skills Training (SST) for Juvenile Delinquents: a Meta-Analytical Review / T. Van der Stouwe, J. Gubbels, Y.L. Castenmiller [et al.]. — DOI 10.1007/s11292-020-09419-w. — EDN THCBZT // Journal of Experimental Criminology. — 2021. — Vol. 17, no. 3. — P. 369–396.
4. Sandahl J. Hope, Trust and Segregation in Schools: an Analysis of Contextual Effects on Violent and General Offending / J. Sandahl. — DOI 10.1093/bjc/azab024. — EDN EMQMCP // British Journal of Criminology. — 2021. — Vol. 61, no. 5. — P. 1261–1281.
5. Дмитриева К.А. Психологические особенности несовершеннолетних, вступивших в конфликт с законом / К.А. Дмитриева, О.В. Есеева. — EDN XRPPUC // Наука в жизни человека. — 2023. — № 1. — С. 51–56.
6. Revital S.Sh. Juvenile Delinquency and COVID-19: the Effect of Social Distancing Restrictions on Juvenile Crime Rates in Israel / S.Sh. Revital, N. Haviv. — DOI 10.1007/s11292-022-09509-x. — EDN UXFAJI // Journal of Experimental Criminology. — 2023. — Vol. 19, no. 3. — P. 785–808.

7. Вэтра А.В. Самоотношение подростков в условиях принудительной изоляции : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 19.00.01. / А.В. Вэтра. — Москва, 2021. — 24 с.
8. Гайзуллина К.Ф. Влияние социальной изоляции на личность преступника / К.Ф. Гайзуллина, С.А. Бабажанова, А.Д. Ахмалтдинова. — EDN QFRWUD // Молодой ученый. — 2023. — № 21 (468). — С. 249–252.
9. Нарышкина Н.И. Проблема целесообразности перевода осужденных из воспитательных колоний в следственные изоляторы для дальнейшего отбывания наказания в виде лишения свободы / Н.И. Нарышкина. — EDN MLZZJE // Пенитенциарное право: юридическая теория и правоприменительная практика. — 2021. — № 2 (28). — С. 56–61.
10. Бабаян С.Л. Меры поощрительного воздействия, применяемые в отношении несовершеннолетних осужденных к лишению свободы / С.Л. Бабаян, Л.А. Саркисян, Р.М. Салманов. — DOI 10.46741/2713-2811.2022.20.5.007. — EDN NESZTQ // IUS PUBLICUM ET PRIVATUM. — 2022. — № 5 (20). — С. 67–75.
11. Лосева С.Н. О воспитательной работе с несовершеннолетними, осужденными в воспитательной колонии / С.Н. Лосева, Е.А. Дроздова. — DOI 10.24411/2073-3313-2019-10300. — EDN SYBYFO // Закон и право. — 2019. — № 7. — С. 80–82.
12. Корольчук О.О. Взаимодействие общественных объединений и воспитательных колоний / О.О. Корольчук. — EDN MJZUBN // Вестник общественной научно-исследовательской лаборатории «Взаимодействие уголовно-исполнительной системы с институтами гражданского общества: историко-правовые и теоретико-методологические аспекты». — 2022. — № 25. — С. 107–111.
13. Постпенитенциарный период, как эффективный механизм в социальной адаптации осужденных / С.Х. Шамсунов, В.А. Егоров, А.С. Корнев, А.В. Новиков. — DOI 10.34670/AR.2021.99.95.012. — EDN MKHNOU // Вопросы российского и международного права. — 2021. — Т. 11, № 6А. — С. 102–110.
14. Нестеров А.Ю. Социальная адаптация несовершеннолетних осужденных в УИС России: исправительные и постпенитенциарные практики : дис. ... д-ра социол. наук : 22.00.04 / А.Ю. Нестеров. — Москва, 2019. — 559 с.
15. Савинова Е.А. Особенности зарубежного опыта в аспекте организации изменения условий отбывания наказания осужденных к лишению свободы / Е.А. Савинова. — EDN OPYAWL // Дискуссионные вопросы пенитенциарной науки и практики : сб. науч. тр. : в 4 ч. / под ред. В.Н. Некрасова. — Вологда, 2022. — Ч. 2. — С. 86–92.
16. Cornel H. 100 Jahre Jugendgerichtsgesetz — 100 Jahre Verschränkung von Jugendhilfe und Jugendstrafrecht / H. Cornel. — DOI 10.3262/foe2302068. — EDN GIIQHW // Forum Erziehungshilfen. — 2023. — No. 2. — P. 68–73.
17. Казакова Т.А. Применение воспитательных мер в отношении несовершеннолетних правонарушителей в правовой системе ФРГ / Т.А. Казакова. — DOI 10.24412/2312-0444-2024-1-230-233. — EDN TDARRK // Государственная служба и кадры. — 2024. — № 1. — С. 230–233.
18. Меркулов Р.И. Зарубежный опыт предупреждения и профилактики правонарушений среди несовершеннолетних / Р.И. Меркулов. — DOI 10.24412/2500-1000-2021-2-2-177-182. — EDN IAFICH // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. — 2021. — № 2-2. — С. 177–182.
19. Law Ja. An Offenders-Offenses Shared Component Spatial Model for Identifying Shared and Specific Hotspots of Offenders and Offenses: A Case Study of Juvenile Delinquents and Violent Crimes in the Greater Toronto Area / Ja. Law, A.Y. Md. Abdullah. — DOI 10.1007/s10940-022-09562-9. — EDN GYTTCY // Journal of Quantitative Criminology. — 2022. — URL: <https://link.springer.com/article/10.1007/s10940-022-09562-9>.
20. Климова Я.А. Содержание основных структурных элементов криминалистической характеристики преступлений, совершенных несовершеннолетними / Я.А. Климова. — DOI 10.25724/VAMVD.ZBCD // Вестник Волгоградской академии МВД России. — 2022. — № 1 (60). — С. 108–113.
21. Максименкова Л.И. Проблема социально-психологической адаптации военнослужащих по призыву на начальном этапе службы / Л.И. Максименкова, Т.Н. Гучкова. — EDN APQSQE // Мир науки. Педагогика и психология. — 2022. — Т. 10, № 6. — С. 1–17.

REFERENCES

1. Smithson H., Jump D. Unmasked and Exposed: The Impact of COVID-19 on the Youth Custodial Estate. A Compelling Case for Ideological Change. *British Journal of Criminology*, 2024, vol. 64, pp. 1328–1346. EDN: SXYDMK. DOI: 10.1093/bjc/azae015.
2. Vitman A.A. A Minor as a Subject of Criminal Liability: Age, Psychological and Social Features. *Alleya nauki = Alley of Science*, 2021, no. 11, pp. 844–848. (In Russian). EDN: TOXSJZ.
3. Van der Stouwe T., Gubbels J., Castenmiller Y.L., Van der Zouwen M., Asscher J.J. The Effectiveness of Social Skills Training (SST) for Juvenile Delinquents: a Meta-analytical Review. *Journal of Experimental Criminology*, 2021, vol. 17, no. 3, pp. 369–396. EDN: THCBZT. DOI: 10.1007/s11292-020-09419-w.
4. Sandahl J. Hope, Trust and Segregation in Schools: An Analysis of Contextual Effects on Violent and General Offending. *British Journal of Criminology*, 2021, vol. 61, no. 5, pp. 1261–1281. EDN: EMQNCP. DOI: 10.1093/bjc/azab024.
5. Dmitrieva K.A., Eseeva O.V. Psychological Characteristics of Minors Who have Come into Conflict With the Law. *Nauka v zhizni cheloveka = Science in Human Life*, 2023, no. 1, pp. 51–56. (In Russian). EDN: XRPPUC.
6. Revital S.Sh., Haviv N. Juvenile Delinquency and COVID-19: the Effect of Social Distancing Restrictions on Juvenile Crime Rates in Israel. *Journal of Experimental Criminology*, 2023, vol. 19, no. 3, pp. 785–808. EDN: UXFAJI. DOI: 10.1007/s11292-022-09509-x.
7. Vehtra A.V. *Self-attitude of Teenagers in the Conditions of Forces Isolation. Cand. Diss. Thesis*. Moscow, 2021. 24 p.
8. Gajzullina K.F., Babazhanova S.A., Ahmaltidinova A.D. Impact of Social Isolation on the Personality of the Offender. *Molodoi uchenyi = Young Scientist*, 2023, no. 21, pp. 249–252. (In Russian). EDN: QFRWUD.
9. Naryshkina N.I. The Problem of the Feasibility of the Transfer of Convicts from Reductional Colonies to Detention Centers for Further Service of Punishment in the form of Deprivation of Liberty. *Penitentsiarnoe pravo: yuridicheskaya teoriya i pravoprimenitel'naya praktika = Penal Law: Legal Theory and Law Enforcement Practices*, 2021, no. 2, pp. 56–61. (In Russian). EDN: MLZZJE.

10. Babayan S.L., Sarkisyan L.A., Salmanov R.M. Incentive Measures Applied to Minors Sentenced to Imprisonment. *IUS PUBLICUM ET PRIVATUM*, 2022, no. 5, pp. 67–75. (In Russian). EDN: NESZTQ. DOI: 10.46741/2713-2811.2022.20.5.007.
11. Loseva S.N., Drozdova E.A. About Educational Work with Juveniles in Educational Colonies. *Zakon i pravo = Law and Right*, 2019, no. 7, pp. 80–82. (In Russian). EDN: SYBYFO. DOI: 10.24411/2073-3313-2019-10300.
12. Korol'chuk O.O. The Role of Public Organizations in the Correction of Juvenile Convicts. *Vestnik obshchestvennoi nauchno-issledovatel'skoi laboratorii «Vzaimodeistvie ugovolno-ispolnitel'noi sistemy s institutami grazhdanskogo obshchestva: istoriko-pravovye i teoretiko-metodologicheskie aspekty» = Bulletin of the Public Research Laboratory «Interaction of the Penal System with Civil Society Institutions: Historical-legal and Theoretical-methodological Aspects»*, 2022, no. 2225, pp. 107–111. (In Russian). EDN: MJZUBN.
13. Shamsunov S.K., Egorov V.A., Kornev A.S., Novikov A.B. The Post-penitentiary Period as an Effective Mechanism in the Social Adaptation of Convicts. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava = Matters of Russian and International Law*, 2021, vol. 11, no. 6A, pp. 102–110. (In Russian). EDN: MKHNOU. DOI: 10.34670/AR.2021.99.95.012.
14. Nesterov A.Yu. *Social Adaptation of Underage Convicts in Russian Penitentiary System: Correctional and Post-penitentiary Practices*. Doct. Diss. Moscow, 2019. 559 p.
15. Savinova E.A. Specifics of Foreign Experience in Organizing Changes in the Conditions of Serving Punishment for Persons Convicted to Incarceration. In Nekrasov V.N. (ed.). *Debatable Issues of Penitentiary Science and Practice. Collected Papers*. Vologda, 2022, pt. 2, pp. 86–92. (In Russian). EDN: OPYAWL.
16. Cornel H. 100 Jahre Jugendgerichtsgesetz – 100 Jahre Verschränkung von Jugendhilfe und Jugendstr. *Forum Erziehungshilfe*, 2023, no. 2, pp. 68–73. (In German). EDN: GIIQHW. DOI: 10.3262/foe2302068.
17. Kazakova T.A. The Use of Educational Measures against Juvenile Offenders in the German Legal System. *Gosudarstvennaya sluzhba i kadry = Civil Service and Personnel*, 2024, no. 1, pp. 230–233. (In Russian). EDN: TDARRK. DOI: 10.24412/2312-0444-2024-1-230-233.
18. Merkulov R.I. Foreign Experience Prevention and Prevention Juvenile Offenses. *Mezhdunarodnyi zhurnal gumanitarnykh i estestvennykh nauk = International Journal of Humanities and Natural Sciences*, 2021, no. 2-2, pp. 177–182. (In Russian). EDN: IAFICH. DOI: 10.24412/2500-1000-2021-2-2-177-182.
19. Law Ja., Abdullah A.Y. Md. An Offenders-offenses Shared Component Spatial Model for Identifying Shared and Specific Hotspots of Offenders and Offenses: A Case Study of Juvenile Delinquents and Violent Crimes in the Greater Toronto Area. *Journal of Quantitative Criminology*, 2022. URL: <https://link.springer.com/article/10.1007/s10940-022-09562-9>.
20. Klimova Ya.A. Basic Structural Elements Subject Matter with Regard to Forensic Characteristics of Crimes Committed by Teenagers. *Vestnik Volgogradskoi akademii MVD Rossii = Bulletin of Volgograd Academy of the Russian Internal Affairs Ministry*, 2022, no. 1, pp. 108–113. (In Russian). DOI: 10.25724/VAMVD.ZBCD.
21. Maksimenkova L.I., Guchkova T.N. The Problem of Socio-Psychological Adaptation of Military Personnel at the Initial Stage of Service. *Mir nauki. Pedagogika i psikhologiya = World of Science. Pedagogy and Psychology*, 2022, vol. 10, no. 6, pp. 1–17. (In Russian). EDN: APQSQE.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Химеденова Дина Николаевна — доцент кафедры уголовного права Юго-Западного государственного университета, кандидат юридических наук, г. Курск, Российская Федерация; e-mail: dina.0206@mail.ru.

Синяева Мария Ивановна — доцент кафедры уголовного права Юго-Западного государственного университета, кандидат юридических наук, г. Курск, Российская Федерация; e-mail: mari_sinyaeva@mail.ru.

ВКЛАД АВТОРОВ

Все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

Химеденова Д.Н. Совершенствование реабилитационной и ресоциализационной работы с лицами, освободившимися из воспитательных колоний, как передовое направление предупреждения молодежной преступности / Д.Н. Химеденова, М.И. Синяева. — DOI 10.17150/2500-4255.2025.19(1).28-38. — EDN UMXJHQ // Всероссийский криминологический журнал. — 2025. — Т. 19, № 1. — С. 28–38.

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Khmedenova, Dina N. — Ass. Professor, Department of Criminal Law, Southwestern State University, Ph.D. in Law, Kursk, the Russian Federation; e-mail: dina.0206@mail.ru.

Sinyaeva, Maria I. — Ass. Professor, Department of Criminal Law, Southwestern State University, Ph.D. in Law, Kursk, the Russian Federation; e-mail: mari_sinyaeva@mail.ru.

CONTRIBUTION OF THE AUTHORS

The authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

FOR CITATION

Khmedenova D.N., Sinyaeva M.I. Improvement of Rehabilitation and Resocialization Work with Persons Released from Juvenile Correctional Facilities as a Progressive Direction in Preventing Youth Crime. *Vserossiiskii kriminologicheskii zhurnal = Russian Journal of Criminology*, 2025, vol. 19, no. 1, pp. 28–38. (In Russian). EDN: UMXJHQ. DOI: 10.17150/2500-4255.2025.19(1).28-38.